

ОБРАЗ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В ЛИТЕРАТУРНОМ ЦИКЛЕ БОРИСА АКУНИНА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЭРАСТА ФАНДОРИНА»

У статті розглядається проблема маленької людини у літературному циклі Бориса Акунина «Пригоди Ераста Фандоріна». Автор наслідує традиції класичної російської літератури, створюючи динамічні образи, які розвиваються. Знаходячись під безпосереднім впливом «видатної особистості», маленька людина сама розвивається як особистість, усвідомлює власну самоцінність.

Ключові слова: детектив, динамічний образ, класична традиція, літературний цикл, маленька людина.

Постановка проблеми. В последнее время одним из перспективных направлений в развитии детективного жанра стал пограничный между массовой и элитарной литературами ретродетектив, соединяющий в себе черты исторического романа и детектива. Ярким представителем русского ретродетектива является Борис Акунин, который в своем литературном творчестве стремится наследовать основные черты классической литературы.

Для русской литературы XIX века, характеризующейся господством реализма как одного из ведущих методов, одной из наиболее характерных тем является тема «маленького человека», что наглядно представлено в творчестве А.С. Пушкина (Самсон Вырин), М.Ю. Лермонтова (Максим Максимович), Н.В. Гоголя (Акакий Акакиевич, Поприщин), Ф.М. Достоевского (Макар Девушкин, Мармеладов), Л.Н. Толстого (капитан Тушин), Н.С. Лескова (Левша, Иван Северянович Флягин), А.П. Чехова (Иван Дмитриевич Червяков), М. Горького («На дне»), А.И. Куприна (Г.С. Желтков).

Борис Акунин продолжает тему маленького человека, реализованную многими русскими классиками. Он создает образ, который воплощает в себе черты Самсона Вырина («Станционный смотритель»), для которого характерна высокая духовность, капитана Тушина («Война и мир»), совершившего подвиг ради спасения Отечества, Г.С. Желткова («Гранатовый браслет») – человека необыкновенной души, способного на самопожертвование.

Анализ последних достижений и публикаций. Тема маленького человека привлекает активное внимание литературоведов как российских и украинских, так и зарубежных – об этом свидетельствуют работы Н.М. Лаури [7], М.А. Плохарской [9], М. Эпштейна [12]. Более того, в последнее время появляются даже художественные произведения, активно разрабатывающие эту тему на материале современной действительности («Маленький человек» – социальный роман с детективным сюжетом Е. Александровой–Зориной).

Не остался в стороне от этой темы и Борис Акунин, автор литературного цикла «Приключения Эраста Фандорина». На страницах его произведений маленький человек занимает особое место. Несмотря на то, что творчество Бориса Акунина находится в фокусе постоянного внимания критиков и литературоведов, на что указывают работы Н.Н. Валугево [4], Т.В. Кореньковой [6], Т.В. Надозирной [8], А. Сомова [10], С.П. Сорокина [11], тема маленького человека как в отдельных романах, так и литературных циклах до сих пор оставалась вне поля зрения как русских и украинских, так и зарубежных литературоведов.

Цель статьи – рассмотрение реализации Борисом Акуниным темы маленького человека, её отличительных черт от наследуемых произведений классической русской литературы. Тема маленького человека является одной из основных в реалистической литературе середины XIX – начала XX века, которая является основным литературным пластом для большинства романов Бориса Акунина.

Основной материал. В своих литературных циклах Борис Акунин продолжает тему маленького человека, реализованную многими русскими классиками. В повестях «Пиковый валет» и «Декоратор» автор создает образ, который воплощает в себе классические черты «маленького человека» – типичного героя литературы реализма. В классических произведениях русской литературы маленький человек противопоставляется «большому человеку», находящемуся выше на социальной лестнице или пресловутой «Табели о рангах». Так, в «Станционном смотрителе» А.С. Пушкина Самсон Вырин, чиновник четырнадцатого класса, противопоставит его высокоблагородию ротмистру Минскому (VII класс), обманом увезшему его дочь. В «Смерти чиновника» А.П. Чехова экзекутор (судебный исполнитель) Иван Дмитриевич Червяков нечаянно обрызгал статского генерала Бризжалова (IV класс). Важную роль играет еще и материальное положение «большого человека». А.С. Пушкин вскользь указывает на это, называя Самсона Вырина «бедняком», что и пытается подчеркнуть Минский, засовывая ему за рукав «выкуп» за Дуню. Подобная

оппозиція «маленький-бедный» и «большой-богатый» человек представлена и в романе «Бедные люди» Ф.М. Достоевского, где автор противопоставляет титулярного советника (IX класс) Макара Девушкина богатому помещику Быкову.

В цикле статей М. Эпштейна тема маленького человека рассматривается в трех разных направлениях – автор намечает три разных пути развития образа: 1) «от Акакия Башмачкина к Васе Шумкову в «Слабом сердце» Достоевского и к князю Мышкину в его же «Идиоте», – путь превращения смиренного маленького человека-переписчика в положительно прекрасного человека, «князя Христа»»; 2) маленький человек, развившийся в положительного прекрасного человека, становится литературно-мифическим прототипом «величественно-смирненной фигуры мыслителя-библиотекаря Николая Федорова, создателя философии «Общего дела»»; 3) путь социофобов, которые ищут спасения от окружающей действительности, закрывшись от всего в собственном футляре [12, 193]. В литературном цикле «Приключения Эраста Фандорина» Борис Акунин реализует несколько иных схем развития образа маленького человека, одна из которых – от стыдящегося подростка до личности, способной на подвиг ради достижения великой цели. Основными примерами развития этой схемы выступают образы самого Эраста Петровича Фандорина и его помощника Анисия Тюльпанова.

В первом романе литературного цикла главный герой предстает перед читателем девятнадцатилетним подростком, вынужденным зарабатывать себе на жизнь. «Пусть видит мастер хитрых дел, что здесь живет человек бедный, но не опустившийся» [1, 66]. На наш взгляд, это высказывание маленького человека Фандорина отсылает к подобному определению Мармеладова: «бедность не порок, это истина. <...> В бедности вы еще сохраняете свое благородство врожденных чувств, в нищете же никогда и никто» [5, 13]. Эраст Петрович пытается оправдать себя. Он стесняется своего материального положения, но не опускается, а идет вперед. Грушин, непосредственный начальник Эраста Петровича, справедливо замечает, что у Фандорина все «романтика в голове» [1, 7]. Но герой уже ощущает себя человеком, способным на подвиг. Он не выбрал легкий путь в улучшении своего затружденного положения, не роптал, не пытался найти виновных в своем бедственном положении. «Не опустившийся» Фандорин стремительно пытается найти свое место в жизни, приносить пользу Отечеству.

Отличительной особенностью Эраста Петровича является смущение. Он смущается и краснеет по любому поводу, будь то реакция на замечание о корсете «Лорд Байрон» («Он отчего-то смешался, щеки залились краской, а длинные девичьи ресницы виновато дрогнули» [1, 12]) или встреча с баронессой Елизаветой фон Эверт-Колокольцевой («Фандорин вскочил и поклонился, чувствуя себя прескверно» [1, 35]). Однако герой уже проявляет себя гордецом, который больше всего боится унижения: ««А ну как не пустят», – екнуло внутри у Эраста Петровича от страха перед возможным унижением» [1, 33]. В дальнейшем автор отметит, что Эраст Петрович боится двух вещей: «попасть в смешное или нелепое п-положение и... ослабить свою оборону» [2, 189]. Именно душевная робость, основанная на чувстве собственного достоинства, и заставляет Фандорина аттестовать себя как человека робкого и неуверенного в себе [там же].

Однако внутреннее смущение характеризует героя только в период взросления и возмужания. Встреча с «большим человеком», столичной знаменитостью Бриллигом оказала на Эраста Петровича большое влияние. Но Фандорин воспринял его как равного себе, хотя и не без короткого смущения: «А что предлагаете вы, ... шеф? – не без внутреннего трепета произнес Фандорин непривычное обращение» [1, 71]. Восхищение личностными качествами Ивана Францевича не приводит Эраста Петровича к слепому обожанию или повиновению. Он остается самим собой, он остается личностью. На наш взгляд, даже сам Борис Акунин проявляет своеобразное уважение к своему герою, называя его исключительно по имени и отчеству, не допуская уничижительных или уменьшительно-ласкательных имен.

Если в самом начале романа «Азazelь» создается впечатление, что Фандорин – маленький человек, чиновник 14 класса, который смотрит на дочь действительного статского советника фон Эверт-Колокольцева как на недосыгаемую звезду, то в конце произведения Эраст Петрович – уже вполне сформировавшаяся личность, умудренная жизненным опытом. Маленький человек делает карьеру, стремительно взбираясь по служебной лестнице. Одна из причин, по которой барон фон Эверт-Колокольцев согласился отдать свою единственную дочь Лизу замуж за Фандорина, – это неосознанное преклонение перед «особо важным» господином:

« – Из Третьего отделения. Следователь особо важных дел.

– Понимаю, что «особо». Просто «важных» в первое не разместят. – Барин значительно помолчал» [1, 183].

Даже «большой человек», действительный тайный советник фон Эверт-Колокольцев интуитивно почувствовал, что Фандорин не может быть «маленьким человеком», уж больно часто он горячится, пытается до всего докопаться: «Вы как хотите, Иван Францевич, – разгорячился Фандорин, – а только я этого так не оставлю. Все ваши задания исполню, а после службы буду сам копать. И докопаюсь!» [1, 104–105]. Именно это стремление идти вперед, не жалея себя, и

превращает маленького человека Фандорина в значительную личность, которой «по должности полагалось <...> быть генерал-губернаторовым оком во всех секретных московских делах, попадающих в ведение жандармерии и полиции» [3, 13].

В литературном цикле «Приключения Эраста Фандорина» Борис Акунин несколько раз пытается смоделировать классическую детективную пару: талантливый сыщик (гениальная личность) – помощник-обыватель (маленький человек). Если у Агаты Кристи или А. Конан Дойла полковник Гастингс или доктор Ватсон уже вполне сформированные личности, которые считают себя равным талантливым сыщиком, а иногда даже и пытаются превзойти их, то у Бориса Акунина помощник сыщика – это маленький человек, который еще не сформировался как личность. В романе «Азавель» сам Эраст Петрович производит впечатление робкого и застенчивого юноши, который не без внутреннего трепета обращается к столичной знаменитости Бриллингу. Но Фандорин быстро осваивается в новой роли, даже пытается противоречить «шефу», отстаивая собственное мнение. Под непосредственным влиянием незаурядной и уверенной в себе личности Фандорин взрослеет и приобретает необходимый жизненный опыт, «он и сам не заметил, как перенял у шефа <Бриллинга> манеру выражаться» [1, 103], но на этом он не остановился. Под влиянием большой личности сам герой становится «большим человеком». Именно качественная трансформация маленького человека под влиянием незаурядной личности, «большого человека», и отличает произведение Бориса Акунина.

Еще одним, но уже более ярким примером трансформации маленького человека является образ помощника Фандорина Анисия Тюльпанова. Не вызывает никаких сомнений, что при первом знакомстве читателя с Анисием перед глазами предстает маленький заурядный человек, ничем не примечательный, обделенный судьбой: «На всем белом свете не было человека несчастнее Анисия Тюльпанова. Ну, может, только где-нибудь в черной Африке или там Патагонии, а ближе – навряд ли» [3, 5]. Подсознательно Тюльпанов стыдится своего имени, своей внешности, своей должности: «Состоял теперь Анисий на должности мелкой, для образованного человека, пять классов реального окончившего, даже постыдной. И, главное, совершенно безнадежной. Так и пробегашь всю жизнь жалким ярыжкой, не выслужив классного чина» [3, 10]. Однако встреча с Эрастом Петровичем позволила Анисию проявить свои душевные качества – он оказался личностью, способной пожертвовать жизнью ради спасения людей.

Безысходность и бесперспективность вынуждают Анисия жалеть себя, чувствовать ничтожность своего положения, что и приводит к уничижению. Герой считает себя человеком маленьким и ничтожным, вообще не достойным уважения. Поэтому у него и возникает соответствующая реакция на обращение с ним Фандорина как с человеком достойным, а предложение совместной работы вызывает бурю эмоций: «Только бы не разреветься, в панике подумал Тюльпанов, это будет полный и окончательный конфуз. <...> Нет, ваше высокоблагородие! – очнувшись, завопил Анисий. – Я ничего больше не хочу! Мне и так более чем достаточно! Я молчал не в том смысле... – Он запнулся, не зная, как закончить» [3, 124].

Встреча с достойным человеком кардинальным образом изменила жизнь маленького человека Тюльпанова – он почувствовал себя личностью, которая может стать на одну ступень с большим человеком. Более того, Фандорин усмотрел в Анисии черту, которая ставила Тюльпанова выше Эраста Петровича – душевную смелость. Анисий не побоялся взять на себя обязанность по уходу за больной сестрой, его, как и Макара Девушкина, не испугала ответственность за жизнь другого человека, которая предполагала полный отказ от собственной жизни.

В отличие от Ивана Флягина, героя Н.С. Лескова, Анисий Тюльпанов не приходит к Богу – он уже несет веру в душе: «Пробегая мимо церкви Всех Скорбящих, привычно перекрестился на подсвеченную лампадой икону Божьей Матери. Любил Анисий эту икону с детства: не в тепле и сухости висит, а прямо на стене, на семи ветрах, только от дождей и снегов козыречком прикрыта, и сверху крест деревянный. Огонек малый, неугасимый, в стеклянном колпаке горящий, издали видать» [3, 11].

Именно этот малый неугасимый огонек и привлек внимание Эраста Петровича Фандорина, ставшего для Анисия тем провидением, которое способствовало его осознанию себя как личности, способной совершить «Действие»: «Завидую вам <...>. Счастливый вы человек, Тюльпанов. В таком молодом возрасте вам уже есть за что себя уважать и чем гордиться. На всю жизнь Господь вам стержень дал» [3, 24]. Стержнем Анисия Тюльпанова является его духовность, его человечность, его жертвенность. Несмотря на всю безысходность положения, несмотря на то, что «Тюльпанов сильно себя жалел. Мало того что нищ, некрасив и бесталанен, так еще Сонька эта, хомут на всю жизнь. Обреченный он человек, не будет у него никогда ни жены, ни детей, ни уютного дома» [3, 11], Анисий до самого конца не утрачивает своего духовного стержня.

Эраст Петрович сразу обратил внимание на Анисия, который выделялся своей духовностью, своей верой. Именно этого качества ему не хватало для личного самоусовершенствования. Фандорин потерял двух любимых женщин, и это оставило свой отпечаток в его душе. Но только

после смерти Анисия герой стал душевно неуживчивым, он решил перенять на себя функции верховного правителя, которому дано судить и карать.

Выводы. Маленький человек, по Акунину, – это личность, на начальном этапе не осознающая своей самоценности, но личность динамичная, развивающаяся. Анисий Тюльпанов, как и Эраст Петрович Фандорин, робеет и смущается, но он проявляет себя человеком, обладающим духовным стержнем. Низкое социальное положение не является препятствием для проявления лучших душевных качеств. Акунинские маленькие люди не лебезят и не пресмыкаются перед вышестоящими, как герои А.П. Чехова. Взаимоотношения с вышестоящими строятся на уважении, но не на почитании чинов. Более того, автор намечает перспективу развития «маленького человека», который способен вырваться из достойной бедности. Они не мирятся со сложившимся положением, не принимают его как должное. По воле случая Анисий Тюльпанов, как и Эраст Петрович, встречаются с личностями, которые заставляют их развиваться и самосовершенствоваться. Именно этот динамизм в развитии личности и отличает «маленького человека» Бориса Акунина от типичного образа маленького человека в классической русской литературе.

Перспектива развития проблемы. В рамках одной статьи невозможно охватить все проблемы, связанные с образом маленького человека в литературном цикле «Приключения Эраста Фандорина». На наш взгляд, дальнейшие исследования, посвященные изучению творчества Бориса Акунина, позволят оценить и проанализировать литературный цикл «Приключения Эраста Фандорина» более глубоко, а также продолжат исследование темы маленького человека в других произведениях, в частности в романах «Коронация» (Афанасий Зююкин) и «Любовник Смерти» (Сенька Скорик).

Список использованной литературы

1. Акунин Б. Азазель : [роман] / Борис Акунин. – М. : Захаров, 2002. – 240 с.
2. Акунин Б. Левиафан : [роман] / Борис Акунин. – М. : Захаров, 2001. – 240 с.
3. Акунин Б. Особые поручения : [повести] / Борис Акунин. – М. : Захаров, 2002. – 320 с.
4. Валуева Н.Н. «Миддл-литература» как составляющая современного литературного процесса / Наталья Николаевна Валуева // Наукові записки Харківського національного педагогічного університету ім. Г.С. Сковороди. Серія : Літературознавство. – 2012. – Вип. 1. – Ч. I. – С. 28-34.
5. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание : [роман] / Федор Михайлович Достоевский. – М. : Худож. лит., 1983. – 527 с.
6. Коренькова Т.В. Б. Акунин как Фауст русского постмодернизма : [проект «Б. Акунин» как художественная система и его восприятие читателями] / Т.В. Коренькова // Мир литературы. – 2010. – С. 266–282.
7. Лаури Н.М. Петербург и судьба «маленького человека» в повести Н.В. Гоголя «Записки сумасшедшего» / Н.М. Лаури // Литература в школе. – 2009. – № 11. – С. 36–37.
8. Надозирная Т.В. «Весь мир театр» Б. Акунина : литература для «взыскательного читателя» или чтиво? / Т.В. Надозирная // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. Сер. : Філологія. – 2010. – № 901. – Вип. 59. – С.127–132.
9. Плохарская М.А. Метафизика любви и «мысль сердечная» как константы в изображении «маленького человека» : Гоголь, Достоевский, Чехов / М.А. Плохарская // Известия Дагестанского гос. пед. ун-та. Обществ. и гуманитар. науки. – 2009. – №2. – С. 86-94.
10. Сомов А. Творчество Бориса Акунина (Григория Чхартишвили) в современной русской литературной критике / А. Сомов // SLAVICA IUVENUM : X Mezinárodní setkání mladých slavistů pořádané pod záštitou Slavistické společnosti Franka Wollmana, 2009. – С. 75–84 .
11. Сорокин С.П. Литературно-коммерческий проект «Борис Акунин» в контексте современной социокультурной ситуации / С.П. Сорокин // Вестн. Ярославского гос. ун-та им. П.Г. Демидова. Сер. Гуманитар. науки. – 2011. – №3. – С. 48–50.
12. Эпштейн М. Маленький человек в футляре : синдром Башмачкина-Беликова / Михаил Эпштейн // Вопросы литературы. – 2005. – № 6. – С. 193–203.

Summary. The article is concerned with studying of one of promising directions in evolution of modern detective genre, situated on the edge between mass and elite literature retro detective which combines elements of historical novel and detective. The prominent representative of Russian retro detective is Boris Akunin, who in his detective works tries to inherit the fundamentals of classics of the XIX century, which is characterized by domination of realism as one of the leading methods. One of peculiar themes in realistic literature is the theme of “a person of a little mark”, that is represented in the works of many Russian writers.

Boris Akunin, the author of the literary cyclus “The Adventures of Erast Fandorin”, did not stay aside of this theme. In his detective works “a person of a little mark” plays a special part. In the literary cyclus “The Adventures of Erast Fandorin” Boris Akunin put into effect several schemes of developing of the image of “a person of a little mark”, one of which is from embarrassed and blushing teenager to

the personality, capable to perform a feat for ending of great purpose. The main examples of realizing of this scheme are the images of Erast Petrovich Fandorin himself and his assistant Anisiy Tulpanoff.

In classical works of Russian literature “a person of a little mark” is opposed to a high ranker who is situated on a higher level on the social ladder. Boris Akunin also opposes “a great person” to “a person of a little mark”, but in a different way. Under the influence of “a great person” “a person of a little mark” is developing, he realizes his own personality, he is longing to self-evolution and moving on, benefiting to his country. The privity of “a person of a little mark” and senior people are based on respect but not reverence for ranks. Moreover, the author has chalked out the prospect of development of “a person of a little mark” who is able to escape from dignified poverty. He does not bear with the circumstances, he does not take it for granted.

Key words: *detective, dynamic developing image, literary cyclus, a person of a little mark, traditions of classics.*

Отримано: 14.08.2014 р.

УДК 821. 133. 1-311. 6 Гюго

Романець В.М.

РОМАН ПРО МИНУЛЕ ТА ІСТОРИЧНИЙ РОМАН В ТВОРЧОСТІ В.ГЮГО

Пропонована стаття присвячена дослідженню жанрових різновидів романної прози В. Гюго, а саме романів про минуле та історичних романів. Автор статті відмічає, що до XIX ст. будь-який роман про віддалене минуле літературознавці та критики відносили до категорії історичних романів. Досліджуючи романи В.Гюго «Ган-Ісландець», «Собор Паризької Богоматері» та «93- рік», автор статті доводить, що ці твори належать до жанру історичного роману, а такі романи, як «Бюг Жаргаль», «Людина, яка сміється» та «Знедолені» належать до жанру соціального роману.

Ключові слова: *історичний роман, соціальний роман, проблематика, конфлікт, художній простір.*

У XIX ст. будь-який роман про віддалене минуле літературознавці та критики відносили до категорії історичних. Тема вважалася «історичною», якщо між часом написання роману і часом зображуваних в ньому подій існувала досить велика відстань. Розмір її в поетиках позаминулого сторіччя не регламентувався, хоча критики та літературознавці за звичай «історичними» іменували ті романи, в яких йшлося про події не менш ніж сторічної давності. У XX ст. багато хто з дослідників дотримувався думки про те, що «роман є історичним, якщо його дія відноситься до часу, що передував тому періоду, в який жив автор» [3, 162]. В цьому випадку формальні вимоги до розміру часової відстані були лише менш суворими, ніж у XIX ст.

В наш час такий підхід до розмежування історичних романів та романів про сучасність вже перестав бути єдиним. Нову концепцію історичного роману було висунуто в 1937 р. угорським вченим Д. Лукачем, який опублікував у журналі «Літературний критик» низку статей про історичний роман та історичну драму. Основною рисою цих жанрів Д. Лукач вважав загальний історизм твору та історичність конфлікту, що в ньому розгортався: «Загальний історизм колізії, яка концентрує головне в драмі, тут (в історичному романі. – В.Р.) недостатній. Роман має бути історичним, так би мовити, від голови до ніг» [6, 130]. Подальше вивчення специфіки історичного роману привело вітчизняних дослідників до висновку про те, що його атрибутом є наявність масштабного історичного конфлікту. Розвиваючи ідеї про жанрову своєрідність історичного роману, які містяться в працях А. А. Єлистратової, І.І. Михальської, Б.Г. Реїзова та інших, історик англійської літератури А.А. Бельський висловив думку про те, що всередині роману можуть бути присутні різні жанрові різновиди. На погляд А.А. Бельського, історичний роман, з одного боку, соціальний, пригодницький та нравоописовий твір про минуле, а з іншого, він відрізняється перш за все сутністю конфлікту [1, 86].

Торкаючись творчості В. Гюго, А.А. Бельський зробив низку цікавих для нас висновків. Зокрема, він безсумнівно відніс «Собор Паризької Богоматері» до числа історичних романів, хоча в цьому творі має місце опис штурму трюанами собору Паризької Богоматері, якого насправді не було. Дослідник справедливо вважав, що події, в яких реалізується історичний конфлікт, «можуть бути вигаданими, як у «Соборі Паризької Богоматері» В.Гюго, але так чи інакше вони повинні відбивати сутність політичної або класової боротьби даної доби» [1, 138]. Не менш аргументована і думка А.А.Бельського про те, що «Людина, яка сміється» – соціальний роман про минуле, а не історичний